

Когда приготовления были закончены, а Цзян Суйчжоу умылся и переоделся в нижнее платье для сна, он выставил всех вон.

— Не нужно здесь дежурить, — холодно распорядился он, полулежа на кушетке с книгой. — Я еще почитаю и сам лягу.

Мэн Цяньшань понимающе кивнул, бросил взгляд на внутренние покои, где Хо Уцзю заканчивал свои процедуры, и увел слуг, плотно прикрыв за собой дверь. В огромной комнате стало оглушительно тихо, слышался только плеск воды из-за перегородки.

Цзян Суйчжоу шумно выдохнул, отбросил книгу и повалился на кушетку. Какая ирония: он думал, что ему придется спать на этом жестком ложе всего одну ночь, но с момента перемещения он так ни разу и не добрался до нормальной кровати.

«Нужно поскорее втереться к нему в доверие, чтобы появился повод выселить его из моей комнаты», — планировал он. Но пока судьба "диванного воина" была неизбежна.

Полежав немного, он заставил себя сесть прямо и снова взял книгу. Читать не хотелось. Он похлопал ладонью по кушетке. «Ну... по крайней мере, в моей комнате кушетка на ощупь довольно приятная». Он обернулся, чтобы рассмотреть её получше. Довольно широкая, метра полтора, вполне сойдет для сна. Сзади лежало несколько подушек-валиков, выглядели они плотными. Цзян Суйчжоу потянулся, взял одну и помякал в руках. Мягкая.

Всю жизнь он прожил в достатке и никогда не думал, что будет радоваться простому наличию мягкой подушки и места, где можно вытянуться. Видимо, сказался стресс последних двух суток. На губах Цзян Суйчжоу заиграла слабая улыбка, он снова сжал валик.

Вдруг раздался скрип. Цзян Суйчжоу вздрогнул и резко обернулся. Оказалось, Хо Уцзю уже вышел из ванной комнаты и теперь сидел в дверях, пристально наблюдая за ним своими черными глазами. Скрип издало его кресло.

Цзян Суйчжоу тут же отшвырнул подушку. «Черт, расслабился и забыл, что в комнате кто-то есть!»

Он судорожно выпрямился, делая вид, что увлечен чтением, но подушки сзади, которые раньше лежали ровной стопкой, теперь были разбросаны в беспорядке, красноречиво выдавая его недавние действия. Цзян Суйчжоу готов был сгореть со стыда.

К счастью, Хо Уцзю, как обычно, не горел желанием с ним общаться. Он лишь мельком взглянул на принца, словно ему было глубоко плевать на его странные игры с подушками, и молча покати к постели.

Цзян Суйчжоу мысленно поблагодарил его за это безразличие. Он откашлялся, подпер голову рукой, закрывая лицо от чужого взгляда, и уставился в книгу.

— Ложись на кровать, — холодно бросил он, не поднимая головы.

Хотя он и делал вид, что поглощен чтением, его слух был напряжен до предела. Он слышал, как Хо Уцзю подъехал к кровати, как медленно перебрался на матрас и как затих, улегшись.

Цзян Суйчжоу выдохнул. «Пока он молчит, мне не о чем беспокоиться. Мне не неловко. Совсем не неловко». Впрочем, самовнушение работало плохо. Весь следующий час он не мог прочесть ни строчки, раз за разом прокручивая в голове свою нелепую сцену с подушкой.

Наверное, Хо Уцзю не заметил, как он, словно дурачок, тискает подушку? Тот звук, что он слышал, был скрипом колес; генерал тогда только-только выехал из ванной и мог не увидеть, чем именно занят принц...

Цзян Суйчжоу вел в душе настоящую войну с самим собой, готовый взглядом прожечь дыру в книге, и совершенно не заметил, как лежащий на кровати Хо Уцзю бросил на него мимолетный взгляд. Тот видел всё: и опущенную голову, и то, как принц обеими руками закрывал лицо от стыда и досады. Кролик в лисьей шкуре случайно выставил напоказ свой короткий хвостик. Уголок губ Хо Уцзю едва заметно дрогнул.

Ночь перевалила за полночь. Хо Уцзю на кровати лежал неподвижно, поэтому Цзян Суйчжоу сам погасил лампу, натянул одеяло и устроился на кушетке. Удивительно, но спал он в эту ночь превосходно. Кушетка не была верхом комфорта, но две почти бессонные ночи кряду выжали из него все силы. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в глубокий сон без сновидений.

Так продолжалось до рассвета. Сквозь сон Цзян Суйчжоу почувствовал, как кто-то осторожно похлопывает его по плечу. Открыв глаза, он увидел в тусклом утреннем свете лицо потрясенного Мэн Цяньшаня. Принц мгновенно проснулся от неожиданности. Он сел и увидел, что евнух стоит перед ним, согнувшись в поклоне и сжимая в руке конверт.

На лице Мэн Цяньшаня застыло неопишущее изумление; он то смотрел на кровать, то на Цзян Суйчжоу, и наконец пробормотал:

— Хозяин, почему вы спите на...

Цзян Суйчжоу стиснул зубы и шепотом перебил его:

— Дело есть?

Всем хорош был Мэн Цяньшань, но иногда бывал непроходимо туп. Ну кто, видя, что его господин спит на кушетке, станет в лоб спрашивать: «А почему это вы здесь спите?!»

Мэн Цяньшань на мгновение замер, затем протянул конверт:

— Это принесли прошлой ночью...

Цзян Суйчжоу помедлил и вдруг поднял руку, призывая слугу замолчать. Он посмотрел на кровать, где лежал Хо Уцзю. Небо едва начало светлеть, время для подъема еще не пришло. Казалось, Хо Уцзю крепко спит, и их разговор мог его разбудить. Мэн Цяньшань проследил за его взглядом и мгновенно всё понял.

— Выйдем, — тихо сказал Цзян Суйчжоу.

Евнух послушно последовал за ним.

Они вышли из спальни и закрыли дверь. Только тогда завязался разговор.

— В чем дело? — спросил Цзян Суйчжоу.

— Ван-е, этот конверт тайно передали сегодня перед рассветом от тех двух господ, что приглашали вас вчера на вино. Сказали, хотели отдать лично в руки вчера, но раз вам было

нездорово, поспешили доставить сегодня.

Цзян Суйчжоу взял конверт. Он примерно понимал, о чем речь. Те двое были мелкими чиновниками из Министерства работ. Скорее всего, информация касалась ремонта императорского родового храма. Он спрятал письмо и уже собирался уходить, но Мэн Цяньшань вдруг сделал шаг вперед и преградил ему путь. Цзян Суйчжоу нахмурился, видя, как лицо слуги исказилось от праведного гнева.

— Как господин Хо мог позволить вам спать на кушетке!

Цзян Суйчжоу лишился дара речи. Опять! Я же только что тебя прервал, а ты снова за своё!

— Это твоего ли ума дело? — холодно бросил он и потянулся к ручке двери. Но Мэн Цяньшань стоял с видом человека, готового пойти на плаху.

— Пусть не моего, но Ван-е так слаб здоровьем, как он может позволять этому человеку так наглеть!

Голос Мэн Цяньшаня дрожал от страха, это было очевидно. Но он продолжал преграждать путь, шепча:

— Неужели господин Хо, пользуясь своим мастерством в боевых искусствах, запугивает вас? Ван-е, не бойтесь, это не их Северная Лян, здесь он не смеет вольничать...

Цзян Суйчжоу со вздохом прервал этот поток красноречия. Он ценил преданность Мэн Цяньшаня, но этот парень был... непробиваемым!

— Хватит болтать ерунду. Занимайся своими делами, — отрезал он.

Обойдя евнуха, он толкнул дверь, но в спину ему долетел обиженный и недоуменный возглас:

— Раз Ван-е приходится спать на кушетке, зачем вообще было забирать его в свои покои?!

...Похоже, пока он всё не объяснит, этот малый не успокоится. Цзян Суйчжоу глубоко вдохнул, закрыл дверь и повернулся.

— Я сам так захотел, — сказал он.

Мэн Цяньшань онемел от удивления.

Затем он увидел, как его господин с ледяным лицом и напускной жесткостью произнес:

— Хоть он и считается наложником, он мне дорог. Я питаю к нему чувства и не хочу принуждать его. Понял?

У Мэн Цяньшаня едва глаза не вылезли из орбит:

— Ван-е! Но вы же... вы же только два дня назад впервые его увидели!

...Ну вот, начались допросы с пристрастием. Цзян Суйчжоу просто хотел побыстрее отделаться от назойливого слуги, поэтому пустил в ход первую попавшуюся ложь:

— Откуда тебе знать, что впервые? Когда маркиз Динбэй возвращался в столицу, я уже тогда видел его и проникся к нему чувствами. С тех пор... хоть мы и не встречались лично, я не

пропускал ни одной новости о нем.

Мэн Цяньшань застыл с открытым ртом. Видя, что тот явно поверил, Цзян Суйчжоу подытожил, сурово предупредив:

— Об этом никто не знает. Даже при господине Хо я ни разу не обмолвился о своих чувствах. Так что, раз уж ты узнал, похорони эту тайну в себе. Запомнил?

Ошарашенный евнух лишь тупо закивал.

Цзян Суйчжоу одарил его коротким взглядом и вернулся в комнату. Время было раннее. Вместо того чтобы препираться с Мэн Цяньшанем, лучше было урвать еще полчаса сна. С этими мыслями он бесшумно прокрался к кушетке. Перед тем как лечь, он мельком взглянул на Хо Уцзю. Тот лежал неподвижно — не проснулся. Цзян Суйчжоу со спокойной душой закрыл глаза.

Он и не подозревал, что в то самое мгновение, как он смежил веки, в темноте медленно открылись глубокие черные глаза. Человек на кровати нахмурился; в его взгляде, прикованном к спине принца, застыло крайнее изумление и целая гамма сложных чувств.

Цзян Суйчжоу не знал, что за годы службы в армии Хо Уцзю привык просыпаться от малейшего шороха. Он также не знал, что у Хо Уцзю невероятно острый слух. Даже через дверь, даже когда принц понижал голос, каждое слово было слышно генералу отчетливо и ясно. Ни единого словечка не пропало даром.

<http://bllate.org/book/16965/1578839>